
ЭТЮДЫ
ОБ УЧЁНЫХ

КАРЛ МАРКС КАК ФИЛОСОФ НАУКИ

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2019 г. Ф.Н. Блюхер

Институт философии РАН, Москва, Россия

E-mail: obluher@gmail.com

Поступила в редакцию 05.03.2018 г.
Поступила после доработки 21.05.2018 г.
Принята к публикации 21.05.2018 г.

В статье рассматриваются основные составляющие учения Карла Маркса: диалектический метод, концепция материалистической философии истории и политэкономические идеи, реконструируются и анализируются классовая теория. Автор трактует марксизм как философию науки — наравне с господствовавшими в конце XIX в. неокантианством и позитивизмом, прослеживает роль Маркса в развитии исторического подхода и значение его работ для становления последующих методологических подходов в социальных и гуманитарных науках, в частности системных и теоретико-деятельностных исследований. Кратко описывается судьба идей Маркса после его смерти.

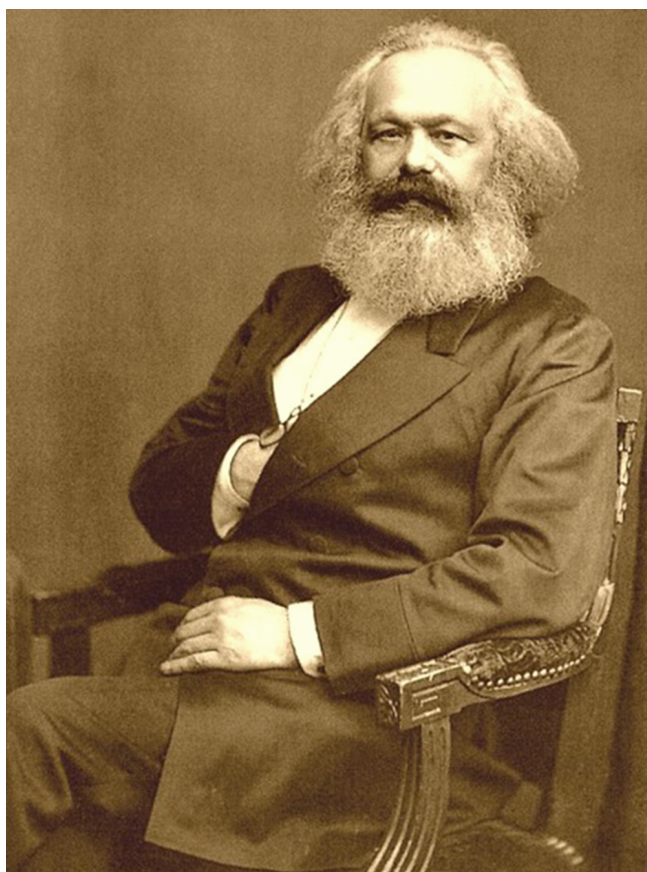
Ключевые слова: диалектический метод, материализм, история, классы, капитал.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389164-72>

За последние 150 лет о Карле Марксе и марксизме высказалось не меньшее число людей, чем о центральных фигурах мировых религий. По биографии Маркса написаны романы, сняты фильмы, проведены исторические исследования. Кажется, мы знаем о человеке Карле Марксе всё. Но о его учении этого не скажешь. Оно до сих пор является не только предметом философского и научного анализа, но и сосредоточением яростных идеологических споров.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в Трире в семье адвоката, за год до его рождения принявшего лютеранство. Успешно окончив гимназию в родном городе, он продолжил образование сначала в Боннском, а затем в Берлинском университете, и в 1841 г. защитил диссертацию "Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура" в Йенском университете. Молодой мыслитель какое-то время разделяет взгляды младогегельянцев, в целом же философия В.Г.Ф. Гегеля окажет существенное влияние на всё творчество Маркса, аналитический ход мысли которого иногда невозможно понять, не владея диалектическим методом, разработанным Гегелем.

БЛЮХЕР Фёдор Николаевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Мечтая о преподавательской карьере философа, Маркс с 1842 г. вынужден был трудиться редактором "Рейнской газеты", в которой, впрочем, выступал и в качестве автора текстов. Его работы этого периода содержат достаточно обоснованную критику французского утопического социализма, известного в то время под названием "коммунизм". Газета радикальна, и правительство закрывает её в марте 1843 г. Осенью того же года Маркс с женой Женни фон Вестфален переезжает в Париж. Там через год он знакомится с Фридрихом Энгельсом, между молодыми людьми завязывается дружба, которую они сохраняют в течение всей жизни. Как известно, многие работы Маркс и Энгельс готовят в соавторстве, и если из их общего наследия можно выделить собственно тексты Маркса, то тексты работ, принадлежащих перу Энгельса, скорее всего, были написаны под влиянием Маркса и в результате совместного обсуждения затрагиваемых в них тем.

Следующие пять лет очень важны для анализа философского творчества Маркса, несмотря на то, что печатных трудов выходит немного. В эти годы он подвергает радикальной критике учение Гегеля, младогегельянцев и всю предшествующую философию, которая рассматривается им как "идеология", то есть превращённое сознание, создающее иллюзию реальности. Маркс предлагает заменить философию материалистической наукой — историей. Так формируется его собственное учение, впоследствии получившее название "марксизм", а сам он, по большому счёту, выступает как один из первых философов науки, и в этом плане марксизм можно рассматривать в одном ряду с такими философскими школами, как позитивизм, неопозитивизм, неокантианство. Неслучайно молодые русские марксисты из окружения В. И. Ленина увлекаются эмпириокритицизмом — ещё одной школой философии науки на рубеже веков.

Маркс целиком сосредотачивает своё внимание на социальной науке, а именно на экономической истории капитализма, все работы по марксистскому пониманию естествознания принадлежат перу Ф. Энгельса, написаны в парадигме физической теории середины XIX в. и никаких новых открытий в естествознании не делают. Это добротные методологические работы, объясняющие основные принципы естественно-научного мышления и признающие приоритет естествознания перед всеми другими формами познания природы. Вместе с тем эти труды созданы, как отмечалось выше, при непосредственном участии Маркса, а главное — есть нечто общее, что в учении Маркса связывает науки о природе с наукой об обществе, — *материалистический диалектический метод*.

К. Маркс, Ф. Энгельс и дочери Маркса — Женни, Элеонора и Лаура

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД

Три закона диалектики — закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицания отрицания — были сформулированы Гегелем для описания возникновения качественно новых ступеней развития человеческой культуры. Маркс создал материалистическую интерпретацию этих положений. Прежде чем мы приступим к её изложению, необходимо заметить, что категория "развитие" относится лишь к возникновению качественно новых предметов и процессов, поэтому ещё перед началом исследования нужно иметь перед мысленным взором весь исторический период, делающий возможным применение диалектического описания.

Необходимость данного шага становится понятной в середине XX в. Согласно сформулированному К. Поппером принципу фальсифицируемости, научная теория должна содержать указание на границы своей эмпирической адекватности. В СССР диалектическая логика была широко востребована в научных изысканиях (что, как мы понимаем, имело идеологическую подоплёку), но не всегда её использование ограничивалось определённым

историческим периодом, а в отношении конкретных вопросов естествознания и технических дисциплин обращение к диалектической логике часто было неуместным и приводило к излишней универсализации метода.

Анализ развивающегося предмета предполагает некоторую последовательность шагов. Прежде всего необходимо выделить исходный элемент анализа — то изменяющее действительность отношение, которое заставляет старые функциональные связи работать по-новому. В теоретическом плане это равнозначно рассмотрению соответствующего понятия в момент его перехода в свою противоположность. Ключевой момент данного этапа — схватывание исходного элемента анализа не в повторяющемся неизменном состоянии, а в единстве противоположных состояний. Так, исследуя символическую ценность феодального титула, в качестве исходного пункта анализа нужно брать не конкретные примеры личностных поступков представителей феодальных фамилий, а отношения вокруг земельной собственности, складывавшиеся в том или ином социуме, где возникал соответствующий титул.

Второй этап требует рассмотрения исследуемой действительности как некоей целостности, создаваемой функционированием выделенного ранее элемента. В случае конкретного дворянского семейства необходимо проанализировать доходы данной фамилии, в первую очередь обусловленные владением землёй и поземельными отношениями.

Затем строится конкретная историческая модель долговременного взаимодействия элементов целостности, найденной на предыдущем шаге. Здесь методология диалектики совпадает с системным подходом.

На заключительном, четвёртом, этапе исторический характер формируемой модели предполагает выделение стадий изменения обнаруженной целостности для нахождения ключевого момента, при котором её функционирование приводит к возникновению качественно нового явления. Для анализа символической ценности феодального титула таким моментом, по всей видимости, оказывается развитие товарно-денежных отношений, которые в конечном счёте делает сам титул предметом товарного обмена.

Четыре охарактеризованные выше этапа относятся к диалектике, но нас интересует *материалистическая* диалектика. Только связав социальный статус с его материальным воплощением, можно делать какие-то обоснованные выводы об особом этосе дворянства. Другими словами, идеальная модель должна быть рассмотрена в процессе её *опредмечивания, отчуждения, снятия отчуждения и распредемечивания*. Необходимо найти не просто идеальные отношения, а те материаль-

ные условия, при которых они реализуются с необходимостью. Сложность этого шага заключается в том, что целый ряд общественных отношений существует по преимуществу в идеальном виде (правовые законы, научные открытия, этические императивы, эстетические образцы). Для их анализа необходимо решить проблему "объективного идеального". Как позднее скажет Э.В. Ильенков, «"идеальность" сама по себе только и существует в постоянной смене двух форм своего "внешнего воплощения", не совпадая ни с одной из них, взятой порознь. Она существует только через непрекращающийся процесс превращения формы деятельности в форму вещей и обратно — формы вещей — в форму деятельности (общественного человека)» [1, с. 296]. Это добавление позволяет нам, во-первых, рассматривать понятия науки, этики, права как логически существующие формы, приводящие к возникновению определённого рода необходимых человеку действий, и, во-вторых, трактовать определённую деятельность человека в качестве необходимого элемента развития человека как родового существа. Возникшие при развитии марксизма деятельностный и системный подходы позволили советским экономистам, историкам, психологам и представителям других областей социального и гуманитарного знания выйти на передовые позиции развития мировой науки.

ИСТОРИЯ КАК НАУКА

Уже при изложении метода Маркса мы видим, какое значение для него имеет исторический подход к анализу развивающегося предмета. Именно изучение истории возникновения какого-либо научного понятия или состояния — отличительная черта марксистской философии, и ряд учёных даже сводит марксизм к историцизму, считая историческое рассмотрение ключевым открытием в философии, связанным с именем Маркса. Это неверно. Историцизм как философский метод использовался задолго до Маркса. Д. Вико и И.Г. Гердер рассматривали историю человечества как единый естественный процесс, а немецкая философия в лице И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и В.Г.Ф. Гегеля разработала основные понятия историцизма (отчуждение, снятие и др.) и применила их к решению прежде всего философских задач.

Маркс, критически относясь ко всей предшествующей философии, использовал полученный в философии метод для создания новой исторической науки, именно в этом его заслуга как оригинального мыслителя. Новизна Марксова подхода заключается, во-первых, в том, что история, как любая другая наука, должна была стать мате-

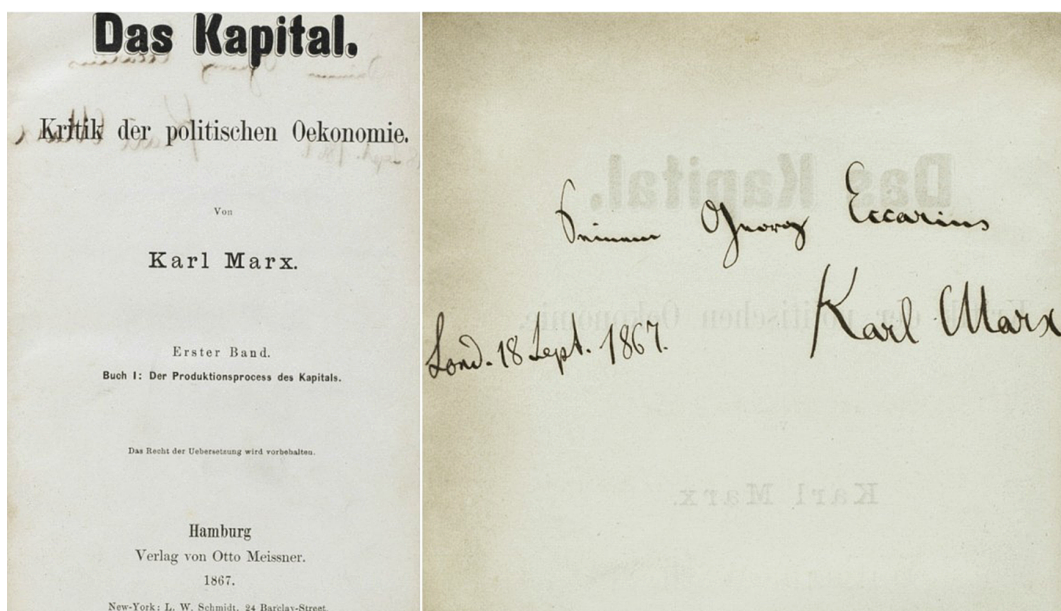
риалистической (то есть всё, в том числе и духовные процессы, должно было получить объяснение через нахождение естественных законов функционирования), а во-вторых, в выстраивании истории как социальной науки. Данная позиция выражена в письме к П. В. Анненкову от 1846 г.: "Г-н Прудон очень хорошо понял, что люди производят сукно, холст, шёлковые ткани, и не велика заслуга понять так мало! Но чего г-н Прудон не понял, так это того, что люди сообразно своим производительным силам производят также *общественные отношения*, при которых они производят сукно и холст. Ещё меньше понял г-н Прудон, что люди, производящие общественные отношения соответственно своему материальному производству, создают также и *идеи и категории*, то есть отвлечённые, идеальные выражения этих самых общественных отношений. Таким образом, категории так же мало являются вечными, как и те отношения, выражением которых они являются. Это — продукты исторические и переходящие (здесь и далее в цитатах курсив К. Маркса. — Ф. Б.)" [2, с. 408, 409].

Поскольку мысли Маркса об общем материалистическом понимании истории разбросаны как в его научных работах, так и в многочисленных письмах и публицистических статьях, последующим исследователям и интерпретаторам приходилось реконструировать его метод. Тем не менее можно утверждать, что решение задачи создания новой истории как материалистической науки приводит Маркса к написанию главного труда его жизни — "Капитала". Эта работа — главный философский труд Карла Маркса, но не в силу представленной в нём критики совре-

менной политэкономии, а благодаря используемому Марксом методу материалистической диалектики — методу восхождения от абстрактного к конкретному.

Анализ возникновения капитализма позволяет Марксу обосновать главный тезис его исторических исследований: "История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг с другом, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов" [3, с. 424]. "Капитал" задумывался как труд, дающий ответ на вопрос, откуда и как возникли классы, поэтому это не только экономическое, но и политэкономическое произведение, объясняющее возникновение политических категорий через экономические процессы. К сожалению, "Капитал" не был дописан и обрывается на переходе от описания экономики капитализма к возникновению классов при капиталистических отношениях.

Новая историческая наука, по мысли Маркса, должна была не только объяснять, но и изменять социальную реальность. Для этого нужен был субъект истории, заинтересованный в создании бесклассового общества. Такого субъекта Маркс и Энгельс нашли в лице западноевропейского пролетариата — рабочих крупных промышленных предприятий, производящих сложные механизмы и машины. За этими людьми Маркс видел будущее, поскольку они, во-первых, были органи-

Первое издание "Капитала" с автографом К. Маркса

зованы в рамках самого производства, во-вторых, в силу технической профессии имели образование, в-третьих, составляли критическую массу, способную своими солидарными действиями влиять на политику государства, в-четвёртых, были способны действовать осознанно в рамках своих коллективных интересов. Таков идеальный объект будущей исторической науки. Реальный пролетариат не только участвовал во всех войнах XIX–XX вв., но, когда ему представлялась такая возможность, объединялся, скорее, по национальному, чем по профессиональному признаку. В рамках же самого производственного процесса именно сотрудничество с буржуазией приносило рабочим наибольшие дивиденды. Можем ли мы после этого сказать, что введённые Марксом абстракции не выдержали последующих эмпирических проверок? Не можем хотя бы потому, что история не предопределена, и нельзя однозначно утверждать, каково будущее человечества и как изменятся классовые отношения. В конечном счёте в науке важнее выделить функциональные признаки будущих изменений, нежели точно зафиксировать субстрат этих изменений. Вместе с тем нужно признать, что именно Маркс смог теоретически обосновать саму возможность существования общественного класса, при господстве которого начнётся новый этап развития человечества, когда люди будут жить не для удовлетворения своих биологических потребностей, а для развития наук, искусства, философии, то есть для развития каждого человека как социального и духовного существа. Вопрос о том, можно ли достичь тех же целей без кардинального изменения отношений собственности, развивая демократическую систему и рыночные механизмы, остаётся дискуссионным.

Главное в определении пролетариата — не то, что представители этого класса — бедные, притеснённые и обездоленные, а то, что любой класс является необходимым результатом и непосредственным продуктом развития производительных сил общества. Идея о том, что все угнетённые могут быть приравнены к лишённым человеческих прав, — не марксистская, а христианская. Именно христианство наделяет человеческое существо особыми правами, которые даются ему в силу особого божественного происхождения. Марксизм же позиционирует себя как научную философию, обнаружившую естественное объяснение всей предшествующей истории — закон соответствия производительных сил и производственных отношений: "В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени

развития их материальных производительных сил... На известной ступени своего развития материальные производственные силы общества приходят в противоречия с существующими производственными отношениями, или... с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались" [4, с. 6, 7]. Таким образом, хотя всю историю можно рассматривать как классовую борьбу, сама эта борьба — следствие действия более общего закона, при котором развитие производительных сил сдерживается определёнными производственными отношениями, а борющиеся классы оказываются не более чем сторонами этих производственных отношений.

В современной исторической науке идеи Маркса получили развитие в работах Ф. Броделя, его основополагающий труд "Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв." написан и как критика, и как продолжение мысли Маркса. Именно через экономическую историю и географию Бродель объясняет историю возникновения таких крупных миров-экономик, как Китай, Индия, Ближний Восток, Западная и Восточная Европа и, наконец, Россия, являющаяся, по мысли историка, отдельным экономическим образованием.

Буржуазия формируется в ходе долгосрочного процесса, начавшегося в Европе с XIV–XV вв. На первом этапе складывается торговый капитал, затем, по крайней мере, в Англии — аграрный. В XVII–XVIII вв. капитал приходит в промышленность. Главное в росте производства — возможность концентрации капитала для решения задач, увеличивающих производительность труда. Это могут быть задачи преобразования природы (осушение болот или постройки каналов), создания новых форм производства (современного ритейла или роста мирового туризма) или глобальных проектов (введения правил единого рынка ЕС или создания криптовалют). Рост экономики заключается прежде всего в росте суммы обменов, поэтому увеличение количества обменов на территории, подконтрольной той или иной форме капитала, приводит к увеличению производительных сил, и не так важно, о какой именно форме капитала идёт речь. С точки зрения политэкономии Маркса, история — реализация возможностей по концентрации капитала, позволяющая создавать те или иные производительные силы с той или иной комбинацией классов. Значение в истории имеют, во-первых, степень развития производительных сил, выраженная через разделение труда, во-вторых, способность того или иного социального образования к концентрации капитала для решения хозяйственных задач, в том числе для создания экономики (при этом концентрация может совершаться нерыночными методами), в-третьих, классовая структура, вы-

ступающая как следствие развития определённого способа общественного производства. Вхождение капитала в производство средств производства — безусловно, важная историческая веха в развитии как самого капитала, так и производительных сил общества. Вместе с тем, хотя с усилением роботизации область применения ручного труда в промышленности уменьшается, остаётся довольно много сфер, связанных с ручным трудом.

Известная всем формационная модель развития общества у самого Маркса носила характер предварительной гипотезы. Высказанная в разных работах, она получила своё развитие лишь в трудах учеников и последователей, написанных уже после смерти Маркса. Формационная концепция в том виде, в каком она вошла в учебники по обществоведению, — лишь форма, выражающая единство способа производства, включающего в себя различные экономические уклады, характерные для некоторого исторического периода. Так, при капитализме вполне могут использоваться и рабский труд, и рентные отношения, характерные для феодализма, но определяющими в данный период истории являются капиталистические товарно-денежные отношения, в силу чего вся эпоха носит название "капитализм".

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАРКСА

Тот факт, что "Капитал" Маркса — не столько экономическая, сколько политэкономическая работа, объясняет, на наш взгляд, почему критики Маркса из числа экономистов не всегда точно указывали на недостатки его главного труда. Замеченное ещё современниками Энгельса противоречие между аналитической моделью 1 тома, основанной на трудовой теории стоимости, и объяснением нормы прибавочной стоимости при помощи теории издержек, изложенной в 3 томе, не относится к той проблеме, за решение которой брался Маркс. "Капитал" был призван ответить на следующие вопросы:

- каким образом доход превращается в капитал;
- как увеличение капитала приводит к росту производительных сил общества;
- каким образом рост производительных сил общества приводит к возникновению классового деления;
- почему рост производительных сил при капитализме не приводит к всеобщему богатству, а сопровождается ухудшением жизни определённых общественных слоёв.

Ответ на первый вопрос был дан при помощи трудовой теории стоимости Д. Рикардо и создания аналитической модели, объединяющей потребительскую и меновую стоимость. С точки зрения диалектического метода, это исходный пункт, та

самая "клеточка", из которой возникла теоретическая модель стоимости, которая проявляется в результате рыночного обмена товарами. Чтобы обмен состоялся, необходимо рассмотреть его в условиях совершенной конкуренции, что оказывается возможным лишь тогда, когда выбрана единая мера обмена. В качестве этой меры Маркс использует понятие "необходимое для производства товара время". Именно здесь современные экономисты видят основной недостаток теоретических построений Маркса. Так, Й. Шумпетер полагает: применение трудовой теории стоимости к такому товару, как труд, означает, «что рабочие, подобно машинам, производятся в соответствии с рациональным расчётом издержек. Поскольку это не так, нет никаких оснований полагать, что стоимость рабочей силы будет пропорциональна количеству человеко-часов, затраченных на её "производство"» [5, с. 59, 60]. С этим положением невозможно не согласиться. Рабочие производят различные товары, и у разных рабочих на изготовление товара одного и того же качества уходит разное время, поэтому когда изготовленные рабочим товары оказываются на рынке, их стоимость в рамках трудовой теории может быть различной. Она на самом деле и является различной, но в момент обмена все стремятся купить лучший товар за лучшую (наименьшую) цену, поэтому тот капиталист, который не снижает стоимость издержек изготовления товара, получает меньшую прибыль. Отсюда вытекает, что производительность труда зависит от улучшения качества и уменьшения количества труда, затраченного на изготовление товара, но это задача не самого рабочего, а организатора его труда, то есть капитала.

Ответ на второй вопрос связан с анализом теории прибавочной стоимости, которую и воплощает в себе саморазвитие капитала. Вслед за А. Смитом Маркс выделяет труд, не производящий никакой стоимости, а *производительным* называет "лишь только такой труд, который *прямо превращается в капитал*, т. е. только такой труд, который делает переменный капитал переменной величиной, а весь капитал K делает равным $K + h$ " [6, с. 377]. Тем самым любой труд, который не капитализируется, — непроизводителен, то есть не наращивает производительные силы.

Производительные силы включают два необходимых компонента: овеществлённый труд и живой труд. "Так как живой труд — результат обмена между капиталом и рабочим — превращается в составную часть капитала и с первого же момента процесса труда выступает как деятельность, принадлежащая капиталу, то все производительные силы общественного труда принимают вид производительных сил капитала... точно так же про-

изводительные силы общественного труда и его особые формы получают теперь своё выражение в виде производительных сил и форм капитала, т. е. овеществлённого труда... которые, в качестве такого обособившегося элемента, противостоят живому труду" [6, с. 373]. Без распаханых полей, мельниц, машин, фабрик и заводов живой труд остаётся на уровне удовлетворения собственного потребления и в силу этого является непроизводительным. Но и поля, машины, заводы не производят сами по себе, они также нуждаются в дополнении живым трудом. "Речь идёт о труде, — пишет Маркс, — создающем прибавочную стоимость, или служащем капиталу тем фактором, который даёт ему возможность образовать прибавочную стоимость и, следовательно, проявить себя в качестве капитала, в качестве самовозрастающей стоимости" [6, с. 377].

Ответ на третий вопрос не дано в 1 томе "Капитала", 2 и 3 тома, а также "Теорию прибавочной стоимости"; которую иногда называют 4-м томом "Капитала", издал после смерти друга Энгельс. Маркс не создал развёрнутого учения о классах, последний том "Капитала" заканчивается лишь одной страницей главы под названием "Классы". Тем не менее анализ текста 2 тома позволяет сделать вполне однозначные выводы.

Из деления капитала на основной и переменный появляются два дополняющих друг друга класса, которые связаны производственными отношениями и нуждаются друг в друге в процессе общественного производства. Их можно назвать по-разному — помещики и крепостные, буржуазия и пролетариат — в зависимости от функции, которую они, будучи элементом производительных сил, выполняют при осуществлении общественного производства. Один из классов владеет овеществлённой формой труда — землёй, заводами, машинами и лицензией на извоз и другими средствами, которые позволяют создавать капитал, включая и аппарат насилия: "Производительность капитала, — даже если рассматривать одно только *формальное* подчинение труда капиталу, — состоит прежде всего в *принуждении к прибавочному труду*, к большему количеству труда, чем то, которое необходимо для удовлетворения непосредственных потребностей" [6, с. 374].

Другой класс, противостоящий первому, лишён капитала в широком смысле слова: принадлежащие к нему люди вынуждены играть по тем правилам, которые задают представители имущего класса. При этом нет жёсткой привязки к материальному выражению средств производства. Крепостной мастерской может работать на машинном производстве, а пролетарий — трудиться на сельскохозяйственном предприятии. Не средства производства делают человека членом того или иного

класса, а отношения, обусловленные степенью развития производительных сил. Строгановы в XVII в. не были князьями, но наказание за их оскорбление было строже, чем наказание за оскорбление некоторых отпрысков княжеских фамилий. Служивый дворянин мог при определённых обстоятельствах даже самостоятельно перейти в категорию свободных крестьян. Всё определялось довольно простым критерием — достаточностью капитала, позволявшего в соответствии со своим "разрядом" нести государеву службу.

Итак, взаимодействие двух классов, связанных процессом производства, подчинено закону самовозрастающей стоимости капитала, по существу, они — функции этого роста. Появление новых профессий в процессе разделения труда, обуславливающее бурный рост производительных сил, возможно лишь при наличии капитала, который вкладывается как в обучение работников, так и в обслуживание и более эффективное функционирование самого капитала. Именно в этом пункте намечаются основания будущего классового различия двух функций капиталистического развития. Если взять их как проявления одной природы, то есть капитала, овеществлённый труд будет соответствовать постоянному капиталу, а живой труд — переменному. О *переменном капитале* Маркс пишет, что "рассматриваемый со стороны *стоимости*, этот капитал равен стоимости общественной рабочей силы, применённой в этой отрасли производства, следовательно, он равен сумме заработной платы, выплаченной за эту рабочую силу. Рассматриваемый со стороны его натуральной формы, он состоит из самой рабочей силы, проявляющей себя в действии, т. е. из живого труда, приведённого в движение этой капитальной стоимостью". *Постоянный капитал* — это "стоимость всех средств производства, применённых для производства в этой отрасли" [7, с. 445].

Перевод понятий, характеризующих классовое деление общества (овеществлённый и живой труд), в экономические понятия (постоянный и переменный капитал) означает, что в основании каждого из видов труда, а соответственно, и каждого из классов, лежит один и тот же материалистический механизм, и его природа не связана с "национальным характером" или "конфессиональными особенностями". Он формируется из рационального просчитывания каждым из классов наиболее выгодной для себя стратегии действий.

Нужно отметить и ещё один принципиальный момент. Логическая процедура деления по отношению к экономической категории "капитал" может применяться не один раз: постоянный капитал также может делиться на постоянную и переменную части. Так, Маркс делит постоянный капитал на основной и оборотный: "В свою оче-

редь средства производства распадаются на *основной* капитал: машины, орудия труда, постройки, рабочий скот и т. п., и на *оборотный* постоянный капитал: производственные материалы, как-то сырые и вспомогательные материалы, полуфабрикаты и т. д." [7, с. 445]. А рассматривая переменный капитал, мы готовы разделить его на относительно постоянную заработную плату и переменный совокупный годовой доход. По большому счёту, это и есть механизм классового образования. Класс, возникающий на базе овеществлённого труда, выбирая основную часть постоянного капитала и существуя на ренту с факта владения собственностью, превращается в класс феодалов. Подкласс собственников, сдвигающих баланс собственности в сторону оборотного постоянного капитала, становится деятельным купечеством или классом производственных капиталистов, живущих, по существу, с оборота капитала. Вторая группа — классы, формирующиеся вокруг "живого труда". Сдвиг баланса в сторону совокупного дохода от переменного капитала даёт класс мелкого буржуа, а затем возникают западноевропейские фермеры, мастера цехов и, по сути, современный средний класс, который трудится на себя на тех средствах производства, которые ему удаётся создать. Третья группа выбирает баланс в сторону заработной платы в переменном капитале, которым она владеет в качестве собственного мастерства: это ремесленники, высококвалифицированные работники, техники, инженеры — все те, кого мы условно можем назвать "пролетариат". Их достаток зависит от их работы. Собственность, которая у них есть, используется ими не для капиталистического производства, а для удовлетворения своих потребностей. В экономическом смысле у них нет собственности, но это не означает, что они бедные. Их благосостояние целиком зависит от спроса на их труд, который может резко увеличиваться по мере развития производительных сил.

Ответ на последний, четвёртый, вопрос — почему рост производительных сил при капитализме приводит к обнищанию некоторых слоёв населения — был дан через теорию тенденции нормы прибыли к понижению, что приводит сначала к относительному, а затем и абсолютному обнищанию представителей живого труда. Во времена Маркса данная теория лишь разрабатывалась, для её обоснования ещё не был выработан понятийный аппарат. Поэтому Марксу пришлось использовать, скорее, социологический материал вплоть до выведения недостаточно репрезентативных эмпирических закономерностей. Лишь развитие экономики в XX в. и создание современной теории информационного неравновесия Дж. Стиглица подводит под данную гипотезу достаточную аналитическую базу.

МАРКСИЗМ КАК УЧЕНИЕ

Маркс умер в Лондоне в марте 1883 г. Большую роль в его жизни играла деятельность по созданию Международного товарищества трудящихся (Первого Интернационала), для которого он написал Манифест и Устав. Хотя через некоторое время организация раскололась, последователи марксизма смогли в 1889 г. создать Второй Социалистический Интернационал, в работе которого активное участие до конца своей жизни в 1895 г. принимал Ф. Энгельс. В это время марксизм, ставший учением об особой миссии рабочего класса, развивался А. Бабелем, П. Лафаргом, А. Лабриолой, Э. Бернштейном, К. Каутским, Г. В. Плехановым и другими. Поворотным пунктом существования марксизма стала Первая мировая война. С одной стороны, неизбежность военного разрешения экономических противоречий, возникших между передовыми экономиками мира, вытекала из основных положений учения Маркса. С другой стороны, все социал-демократические партии Европы, международный союз которых создавался в том числе для того, чтобы не допустить войны, одобрили участие собственных стран в войне, а значит, Второй Социалистический Интернационал не выполнил своего основного предназначения.

Вследствие военной катастрофы 1914–1918 гг. и происшедшей в её результате Русской революции 1917 г. на авансцену развития марксизма выходит новое поколение политических деятелей — К. Либкнехт, Р. Люксембург, Л. Д. Троцкий, а также В. И. Ленин, который превращает учение Маркса о пролетариате в учение о коммунистической партии, способной при помощи диктатуры пролетариата управлять государством и проводить в нём социальные преобразования. Одним из таких преобразований становится превращение марксизма в официальную идеологию нового социалистического государства. Данный шаг, а также развитие образования и науки в СССР приводят к оформлению марксизма в стройную философскую систему, содержащую в себе логику, теорию познания и онтологию (диалектический материализм), социально-философское учение (исторический материализм), историю философии, научный атеизм, этику и эстетику. Нельзя не отметить, что при всей идеологической нагруженности на протяжении всех десятилетий существования советской власти шла борьба за научность марксизма. Особая заслуга в этом принадлежит нескольким поколениям советских философов, представленным такими именами, как А. М. Деборин, Л. А. Маньковский, М. М. Розенталь, Э. В. Ильенков, В. А. Вазюлин, И. Т. Ойзерман и другие. Параллельно вся советская общественная наука развивалась под влиянием марксизма — не только как идеологии,

но и как теории или, лучше сказать, особой научно-исследовательской программы.

Одновременно с советским марксизмом нужно выделить марксистские исследования компартий Европы (А. Грамши, Д. Лукач, Л. Альтюссер и другие), так называемый западный марксизм Франкфуртской школы института социальных исследований (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Т. Адорно, Ю. Хабермас и другие), марксистские исследования китайских, индийских, арабских, вьетнамских обшествоведов.

Влияние Маркса и его учения не ограничилось коммунистической и социал-демократической идеологией. Даже критики марксизма из числа учёных часто использовали материалистическую диалектику для обоснования собственных взглядов. К таким фигурам можно отнести К. Маннгейма, Ф. Броделя, П. Бурдьё, Н. Лумана и многих других. Не будет преувеличением сказать, что развитие марксизма в XIX—XX вв. во многом определило интеллектуальную атмосферу сегодняшнего дня и доказало плодотворность методологии, предложенной Марксом. Современные исследования обнаруживают эвристичность многих его идей и актуальность поставленных им вопросов. Как представляется, сохраняющаяся востребованность Маркса объясняется, кроме всего прочего, и тем, что он принадлежал к когорте людей, посвятивших свою жизнь поиску (и созданию) ос-

нований для лучшего будущего человечества. При этом его целью было формирование предпосылок, при которых свобода каждого (вне зависимости от веры, рода, племени, гражданства, состояния) стала бы условием свободы всех. Эта задача и по сей день остаётся одним из главных гуманистических вызовов, стоящих перед человечеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М.: Политиздат, 1991.
2. Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. Изд. 2-е. Т. 27. М.: Изд-во политической литературы, 1962.
3. Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Изд-во политической литературы, 1955.
4. Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. Изд. 2-е. Т. 13. М.: Изд-во политической литературы, 1959.
5. Шумпетер Й. *Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
6. Маркс К. *Теория прибавочной стоимости* ("Капитал", т. 4). М.: Изд-во политической литературы, 1955.
7. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 2. М.: Политиздат, 1978.

KARL MARX AS A PHILOSOPHER OF SCIENCE

ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

© 2019 F.N. Blukher

Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia

E-mail: oblukher@gmail.com

Received: 05.03.2018

Revised version received: 21.05.2018

Accepted: 21.05.2018

This study discusses the primary components of the Karl Marx doctrine, including the dialectical method, concept of the materialist philosophy of history, and political and economic ideas, and analyses the reconstruction of the class theory. The author considers Marxism as a philosophy of science, on par with those that subjugated at the end of the nineteenth century, neo-Kantianism and positivism, traces the role of Marx in the development of the historical approach, and assesses the implication of his work for the development of subsequent methodological approaches in social and human sciences, especially systemic and activity-theoretic research. Furthermore, the study briefly describes the fate of Marx's ideas after his death.

Keywords: dialectic method; materialism; history; classes; capital.